

АРКТИКА ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 94(470)“17/20”(093+930)

А.И. ТИМОШЕНКО

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

В статье рассматривается значимость исторического исследования российского опыта изучения и освоения Арктики и Северного морского пути, начиная с древности и до настоящего времени. При этом история высокоширотных районов России трактуется как неотъемлемая часть грандиозного процесса русского освоения евразийских пространств, формирования самого крупного в мире государства.

Ключевые слова: Арктика, исторический опыт, региональная политика.

Россия с древнейших времен присутствовала на арктических территориях, хотя раздел их на национальные сектора стал происходить примерно столетие назад. В начале XX в. Канада и Дания заявили о своих претензиях на территории к северу от национальных границ. В свою очередь Российская империя также объявила о принадлежности земель и островов в районе, прилегающем к ее арктическому побережью, в ноте Министерства иностранных дел 20 сентября 1916 г., которой в начале своей государственной деятельности руководствовало и правительство СССР. 15 апреля 1926 г. границы были уточнены принятием постановления Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», в котором обозначалось, что все земли и острова, открытые и еще не открытые в секторе, прилегающем к северному побережью страны до Северного полюса, принадлежат СССР. С запада и востока границами являются меридиональные линии, проведенные к точке Северного полюса от крайней северо-западной точки тогдашней материковой территории СССР (п-ов Рыбачий) и от линии разграничения между Россией и США в Беринговом проливе [1, с. 51].

Во времена СССР «русский треугольник» в Арктике занимал около 7 млн кв. км, не считая материковой части Евразии, находящейся к северу от Полярного круга. Территориальное богатство дополняется обилием других природных ресурсов, среди которых водные, энергетические, минерально-сырьевые. Изыскания геологов за последнее столетие обнаружили в Арктике практически все элементы из

таблицы Менделеева, а месторождения нефти и газа только северных районов Западной Сибири содержат значительную часть мировых запасов углеводородов. Арктические районы России, несмотря на суровые природно-климатические условия для жизни людей, веками обживались россиянами и отличались особым цивилизационно-культурным разнообразием.

Можно сказать, что Арктика – уникальный регион Российской Федерации, значимость которого в будущем будет только возрастать в экономическом, технико-технологическом и социальном развитии страны, обеспечивать ее прогресс. Кроме того, нельзя переоценить геополитическое и оборонно-стратегическое значение северных окраин России и Северного Ледовитого океана. Изучение исторического прошлого Арктики обусловлено как потребностями приращения исторического знания, так и осмыслением ее особой роли в формировании пространственно-географических факторов истории страны в условиях огромного регионального разнообразия. Это необходимо в связи с полным и адекватным представлением об особенностях исторического пути России, ее национального самоутверждения в мире.

История высокоширотных районов России является неотъемлемой составляющей грандиозного процесса русского освоения евразийских пространств, формирования самого крупного в мире государства. Именно с северного направления русские двинулись на восток. В процессе многовекового пути вырабатывались модели хозяйственного освоения новых северных территорий, происходила организация взаимоотношений с коренным населением, которые применялись и

совершенствовались по мере продвижения русских землепроходцев к Тихому океану.

К основным специфическим чертам российской Арктики относятся экстремальные природно-климатические условия; крайняя уязвимость окружающей природной среды и необратимость ее разрушения, слабая населенность и полная зависимость жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и других необходимых товаров. Отсюда огромная значимость транспортной инфраструктуры. Арктическая зона, в силу указанных специфических черт, отличающих ее от других районов России, а также особых национальных интересов страны, требует специальных мер государственной поддержки. Они должны осуществляться здесь в приоритетном порядке. Без государственного участия в Арктике трудно обойтись. За много столетий накоплен богатейший исторический опыт освоения арктических пространств, его необходимо изучать и рационально использовать в современной общественной практике. В целом на примере истории освоения Арктики возможно изучение как регионально-территориальной специфики развития отдельных этносоциальных сообществ, так и более глобальных проблем становления человеческой цивилизации в условиях аккумуляции различных природно-пространственных и социокультурных факторов.

Тема изучения и освоения российской Арктики, несмотря на ее высокую значимость, до сих пор не нашла сколько-нибудь полного отражения в отечественной историографии. Она фрагментарно исследовалась при подготовке фундаментальных многотомных изданий по истории страны и регионов, где специфические северные проблемы рассматривались в общем контексте социально-экономического развития страны. В советское время изучались в основном отдельные проблемы, определенные в качестве актуальных и подлежащих специальному исследованию. В первую очередь это касалось советского социалистического строительства в северных районах, приобщения к нему коренных народов, проживающих там. Многие сюжеты были конкретизированы в монографиях и сборниках научных статей, посвященных различным проблемам социально-экономического и политического развития страны.

В последние десятилетия проблемы освоения Севера рассматривались в рамках изучения региональной истории. Больше повезло в этом смысле арктическим районам Западной Сибири. Об истории их освоения написано несколько десятков монографий и сотни исторических статей в связи с огромным интересом к вопросам формирования и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса [2]. Следует отметить также ряд работ, связанных с историей транспортного освоения Арктики, развития Северного морского пути [3]. В целом же история освоения российской Арктики ждет своих исследователей. Не изучены целые пласты исторических событий, которые в советское время просто не могли быть полноценно изученными в силу объективных причин идеологического и политического характера. Например, ограничивалось изучение исторических тем военно-оборонного характера, соци-

ально-демографических проблем, научно-технических достижений и т. д. Исторические проблемы в советский период имели, как правило, заданный характер анализа и интерпретации исторического материала.

В настоящее время предпринимаются попытки объективного изучения северных проблем. Изучается история Норильска и разработки Колымских месторождений золота и цветных металлов. В 2010 г. вышла в свет двухтомная «История Ямала», в которой отражен многовековой путь этого важного развивающегося региона России, в том числе его индустриализации в последние десятилетия [4]. Однако в целом история освоения российской Арктики остается белым пятном. Не получила она освещения и в зарубежной литературе, хотя интерес за рубежом к проблемам освоения северных районов России очень велик. Несмотря на достижения информационных технологий, зарубежные ученые и в настоящее время не имеют полноценной эмпирической базы для объективного изучения проблем освоения российской Арктики. В силу военно-стратегического значения большинства арктических районов информация о них весьма ограничена. Поэтому и в мировой исторической практике проблемы освоения российской Арктики изучены крайне недостаточно.

Как видим, важность темы очень велика. В то же время анализ отечественной и зарубежной историографии свидетельствует, что она нуждается в глубоком ретроспективном изучении и обобщении, что необходимо как для пополнения исторического знания, так и для практики совершенствования управления геополитическими и социально-экономическими процессами на северных территориях.

Несомненно, для науки и общественной практики необходимы реконструкция и обобщение исторического опыта государственного управления экономическим и социально-демографическим развитием арктических районов России в XVII – начале XXI в. Центральным звеном данной исследовательской задачи является выявление степени воздействия объективных и субъективных факторов, естественных констант, меняющихся общественно-политических и технико-экономических возможностей на государственную политику и практику развития Севера России. Исследование должно основываться на аналитическом обобщении исторического опыта хозяйственного освоения пионерных территорий, на оценке эффективности современной социально-экономической практики и векторов перспективного развития Севера в условиях экстремальных природно-климатических ограничений.

Одним из главных направлений исследования должно стать изучение исторического опыта обживания россиянами арктических пространств с оценкой специфики их хозяйственного освоения, роли государства, частной инициативы, иностранного и отечественного капитала в этом процессе. Важно проанализировать проблему преемственности в государственной политике России по отношению к Арктике и Северному морскому пути, проследить основные стратегические направления государственных интересов на северных территориях в исторической ретроспективе.

С этих позиций необходимо подробно изучить эволюцию представлений российских властей о значимости Арктики и Северного Ледовитого океана для государства, происходившую в течение столетий. До XVIII в. включительно интересам России с севера практически никто не угрожал. Северные моря, покрытые льдом, являлись естественной границей, которую трудно было преодолеть. Тем не менее, государственные деятели и ученые обращали свое внимание на северные территории России.

Первые идеи, связанные с осмыслением и оценкой значимости арктических пространств для государственного развития, принадлежат М.В. Ломоносову. Ученый-патриот пытался убедить власти в перспективности изучения и освоения российского Севера. Он рассматривал Арктику и Северный Ледовитый океан в целом не только как кратчайший путь вдоль границ России к восточным соседям, но и как неотъемлемую и богатую природными ресурсами часть страны [5, с. 419–498]. В дальнейшем его идеи реализовывались в экспедиционных исследованиях XIX в. Однако в целом государственная власть вплоть до начала XX в. относилась к своим северным территориям достаточно пассивно.

В конце XIX – начале XX в. появилась острая необходимость в защите национальных интересов России в Арктике. С разделом мира и ростом научно-технических возможностей на российские северные территории стали активно посягать разные страны, иногда и весьма отдаленные от Арктики. Поэтому вопросы, связанные с изучением навигации в северных морях, созданием кораблей, способных преодолевать ледовые пространства, периодически ставились и обсуждались в российском правительстве.

Плавание по северным морям для Российского государства стало жизненной необходимостью после Русско-японской войны. Адмирал В.П. Верховский, рассуждая о причинах поражения русского флота на восточных рубежах, писал в докладной записке морскому министру, что необходимо предпринять конкретные меры к проведению большой исследовательской экспедиции по Северному морскому пути. «Можно утверждать с вероятностью почти в 100 %, что через два года от снаряжения экспедиции русские отряды и эскадры боевых судов будут ежегодно делать переходы Ледовитым океаном во Владивосток» [6, с. 43].

В 1908 г. на средства российского правительства на верфи Невского судостроительного завода было начато строительство двух мощных по тому времени ледоколов «Таймыр» и «Вайгач», которые в 1910–1912 гг. уже курсировали между Беринговым проливом, Колымой и устьем Лены, изучали гидрографию морей Северного Ледовитого океана, пытаясь найти наиболее благоприятный путь до Мурманска. Однако сквозной проход от п-ова Кольский до Владивостока и обратно за одну навигацию оставался проблемой. Плавание по Северному морскому пути осуществлялось лишь на отдельных участках. В западном направлении от устьев Оби и Енисея через Карское море за 1876–1919 гг. было выполнено 122 плавания, из которых 86 (71 %) были успешными. С 1911 г. стали ежегодными рейсы из Владивостока в устье Колымы

через Берингов пролив. Пароход «Колыма» за одну навигацию доставлял на Колымские прииски товары и продовольствие [1, с. 49].

Советское правительство с первых дней существования признавало Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. Без нее не мыслилась территориальная целостность огромной страны, находящейся одновременно на двух континентах, а Северный морской путь являлся самым коротким между западной и восточной оконечностями СССР. Кроме того, привлекали уже известные и разнообразные природные ресурсы, в том числе минерально-сырьевые. Советский опыт освоения и изучения Арктики и Северного морского пути беспрецедентно расширился и обогатился и может вполне служить основанием для формирования современной российской государственной политики, направленной на длительную перспективу.

В целом исторический опыт свидетельствует, что российское государственное управление в освоении и изучении своих северных территорий играло определяющую роль. Но в чем конкретно она выражалась, что можно использовать в настоящее время, а от чего следует отказаться? Здесь свое слово должны сказать ученые. По заданию властей осуществлялись экспедиционные исследования, контролировалась деятельность региональных властей и предпринимателей, менялись модели государственного участия. Необходимо проанализировать эти процессы и выделить более важные результаты для практики современного государственного управления.

Важно акцентировать внимание на деятельности советского правительства, которое унаследовало от предыдущей власти отношение к Арктике как к весьма значимому региону государства. Вместе с тем, оно значительно укрепило свое положение на северных границах и сформировало свои принципы и подходы к северным проблемам, основывающиеся на мобилизационных решениях целевого назначения, которые в истории изучения и освоения российской Арктики стали наиболее эффективными. В 1920-е гг. деятельность Комитета Северного морского пути при Сибревкоме, созданного в качестве организующего и одновременно директивного органа советского правительства в Сибири, явилась начальным этапом государственного подхода к северным проблемам. Затем в 1928 г. Комитет был реорганизован в Северо-Сибирское государственное акционерное общество промышленности и транспорта (Комсеверопуть). Оно в течение нескольких лет создавало основу для мощного экономического развития Арктики в составе единого народнохозяйственного комплекса СССР: строило морские и речные порты, промышленные предприятия, развивало хозяйственную деятельность на северных малонаселенных территориях.

Еще более результативной в этом направлении стала деятельность на Севере Главного управления Северного морского пути (Главсевморпути), организованного в первой половине 1930-х гг. при СНК СССР с статусом министерства. Этой государственной организации военно-мобилизационного типа в 1930–1950-е гг. удалось еще дальше продвинуться по пути

обживания и хозяйственного освоения российского Севера. Она одновременно являлась и организатором, и исполнителем государственных планов в Арктике, касающихся научных исследований, развития транспорта и хозяйственной жизни, в рамках видения своего времени обеспечивала решение специфических для северных территорий социальных и социокультурных задач.

Деятельность государственных организаций в советский период была направлена на создание в Арктике мощного научно-исследовательского, производственного и военно-стратегического потенциала СССР, превратившего страну в арктическую державу мирового порядка. Особенно важным это стало во второй половине XX в. в условиях утверждения биполярного мира, в котором все события и действия стали фокусироваться вокруг интересов фактически двух стран – США и СССР. Противостояние в Арктике было ярким свидетельством данной ситуации.

В исторических исследованиях необходимо показывать, что практика реализации планов социально-экономического развития Арктики через систему государственных мероприятий и деятельность крупных производственных организаций комплексного типа может быть весьма эффективной в деле пионерного освоения северных районов. Положительный опыт СССР в этом направлении особенно ярко проявился во второй половине XX в., когда за Полярным кругом развернулось крупное промышленное, энергетическое и транспортное строительство, существенно увеличались масштабы поиска и разработки месторождений полезных ископаемых, значительно расширилась в целом производственная деятельность.

Вместе с тем важно критически оценивать и анализировать исторические факты, отмечая не только масштабность, но и противоречивость советского опыта государственной деятельности на северных территориях. Она главным образом была нацелена на индустриальное развитие. В то же время мало внимание уделялось экологии и социальным процессам. Централизованная, плановая экономика, концентрация основных материальных, финансовых и людских ресурсов в руках государства позволили реализовать в Арктике крупнейшие народнохозяйственные проекты, которые коренным образом изменили социально-экономический облик Севера и подняли его роль в экономике СССР. В то же время отчетливо проявилась резкая диспропорция в развитии социальной сферы, что образовало одно из ключевых противоречий освоения азиатской территории страны и особенно ее северных районов.

В задачу исследователей должно входить изучение всех аспектов деятельности государственных организаций в Арктике с реконструкцией их основных методов и подходов, использовавшихся в хозяйственном и социокультурном освоении. Новизна в достижении

намеченных целей заключается в комплексном характере изучения новой историографической проблемы в широких хронологических рамках. Необходимы также междисциплинарные исследования, которые позволят по-новому представить многофакторные и противоречивые процессы освоения россиянами арктических пространств с точки зрения всеобщего государственного развития и постепенного приращения России арктическими территориями.

В этой связи, несомненно, нужна разработка новой периодизации социально-экономического и политического развития арктических районов в рамках российской государственности. Она может быть и не связанной однозначно с общероссийской, так как в Арктике в силу ее природно-климатических и географических особенностей, своеобразных условий производственно-хозяйственного и социально-демографического развития все процессы могли происходить совершенно иначе, чем в других регионах России. Многие исследователи отмечали их замедленный и автономный характер. Привлечение новых источников, использование общенаучных и специфических методологических подходов, свойственных смежным наукам, позволят выявить эти особенности регионального развития, смогут проследить колонизационное движение россиян в северные районы как объективный процесс пространственного расширения государства, основанный не столько на насильственном завоевании территории, сколько на ее интеграции в общегосударственное пространство.

Хочется надеяться, что результаты исследований в рамках исторического опыта изучения и освоения арктических районов России будут востребованы при разработке и реализации современной социально-экономической и демографической политики в северных районах и административных федеральных образованиях, а также быть полезными в дальнейших научных исследованиях, включая подготовку обобщающих трудов по истории России и ее регионов, при разработке общих и специализированных учебных курсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимошенко А.И. Советские инициативы в Арктике в 1920-е гг. (К вопросу о стратегической преемственности) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2.
2. Материалы к библиографии по истории Ямала. Екатеринбург, 2006.
3. Белов М.И. Северный морской путь. Л., 1957; История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956–1969. Т. 1–4; Арикайнен А.И. Транспортная артерия советской Арктики. М., 1984 и др.
4. История Ямала : в 2 т. Екатеринбург, 2010.
5. Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного перехода Сибирским океаном в Восточную Индию // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 6.
6. Визе В.Ю. Северный морской путь. М.; Л., 1940.

Статья поступила
в редакцию 21.11.2011 г.